

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

11—13 мая 1983 г. в г. Телави (ГрузССР) проходила III Всесоюзная конференция по ономастике Кавказа, организованная Отделением языка и литературы АН ГрузССР, Институтом этнографии АН СССР и Тбилиским государственным университетом.

В работе конференции приняли участие свыше 80 специалистов почти из всех союзных и автономных республик и областей Кавказа, из Москвы и Ленинграда.

Доминирующая тематика конференции — топонимия и антропонимия: аспекты рассмотрения изучаемого материала: структура и семантика, мотивация и функционирование собственных имен, языковые контакты, этимология, топонимические параллели, передача топонимов на другой язык и т. д.

Около десяти докладов было посвящено комплексным вопросам ономастики. Ш. В. Дзидзигури (Тбилиси), открывший конференцию, кратко охарактеризовал ономастическую работу в Грузии. В. А. Никонов (Москва) коснулся узловых вопросов ономастики Кавказа, отмечая достижения и пробелы исследовательской работы в этой области. В докладе Б. А. Джорбендзе (Тбилиси) рассматривались основные принципы номинации и вопросы функционирования имен собственных. А. М. Решетов (Ленинград) остановился на проблеме взаимосвязи ономастики и этнических процессов на Кавказе в советское время в условиях развития полилингвистической ситуации. Ю. Д. Каражаяв (Орджоникидзе) охарактеризовал синтаксические отношения в ономастике. В. В. Истомин и Л. Х. Цыпленкова (Майкоп) представили сопоставительный анализ устойчивых сочетаний с участием собственных имен в русском и адыгейском языках. К. Г. Алиев (Баку) докладывал об ономастике Азербайджана, а Ш. М. Саадиев (Баку) — об ономастике кавказцев. Р. Ю. Намиткова и М. Х. Шапацева (Майкоп) коснулись общих вопросов окказиональной ономастики в художественном тексте.

Топонимия. Значение топонимии для истории языка, в частности, дифференциации родственных языков, продемонстрировал Г. В. Гоцуриа (Тбилиси) на примере ряда топонимов и этнонимов из региона юго-западной Грузии. Т. М. Ахмедов (Баку) подчеркнул

роль субстратных топонимов при изучении становления и развития языка (на материале топонимии Азербайджана).

Топонимия привлекалась также для решения задач исторической географии, археологии и этнографии. По этим проблемам выступили: А. Н. Карсанов (Москва) с докладом «В поисках ясного города Дедяков», Т. К. Микеладзе (Тбилиси) — «О вероятностной увязке данных топонимии и археологии и опыт реконструкции этнических процессов в древней Колхиде». С. К. Керимов (Баку) и М. О. Османов (Махачкала) привлекли топонимию юго-западного Азербайджана и скотопрогонных трасс даргинцев для восстановления исторической картины хозяйственной деятельности этих народов.

Особое внимание уделялось этнотопонимии. Адыгейские топонимы этнического происхождения проанализировал К. Х. Меретуков (Майкоп), тюркские — Г. Дж. Агаев, М. К. Гаджихалилов и С. Н. Мирмахмудова (Баку), дагестанский этнотопоним *Зуриггеран* — Т. М. Айтберов (Махачкала). Э. Г. Хинтибидзе (Тбилиси) отметил факты идентификации этнотопонимов *Эфиопия* и *Индия* на основе их одинаковой интерпретации древними греками и рядом народов Кавказа и Малой Азии.

И все же большинство докладов по топонимии составили этимологии. Постулируя маловероятность локальных названий больших горных регионов, О. Н. Трубачев (Москва) предложил этимологию топонима *Кавказ* из индоарийского (праиндийского); наиболее авторитетным вариантом признается *Groucasim*. В докладе К. В. Ломтатидзе (Тбилиси) ороним *Эльбрус* рассматривался как источник для абхазского названия того же объекта — *Ерцахв*. Этимологию ойконима *Баку* представил Ш. З. Бахтнев (Баку). Г. В. Бедошвили (Тбилиси) предложил новую этимологию грузинского гидронима *Мтквари*; этот же гидроним, а также название центральной части Грузии — *Картли* — попытался этимологизировать В. Т. Алпенидзе (Тбилиси). К. Ш. Микаилов (Махачкала) дал этимологический анализ грузинского ойконима *Марнеули*, а У. Д. Салтхуцишвили (Тбилиси) — микротопонима *Тевали*. З. Г. Чумбуридзе (Тбилиси) проанализировал грузинские топонимы, содержащие картвельские названия дуба. В докладе П. М. Мура-

д я н а (Ереван) обсуждалась этимология зафиксированного в древнеармянском термине *Тапаракан* и социального термина позднего средневековья *Табарук*. Североосетинские топонимы грузинского происхождения рассматривались в докладах Т. А. Гуриева (Орджоникидзе) и М. К. Санагети (Тбилиси), а так называемые «гибридные топонимы» Южной Осетии — в докладе З. Д. Цховребовой (Цхинвали). Л. В. Гогичаева (Орджоникидзе) представила этимологии и исторические справки по трем русским и осетинским топонимическим парам. Ж. Б. Логашова (Москва) докладывала об истории топонимии Каспийского моря, а Л. Г. Гулиева (Баку) — о русской топонимии на территории Закавказья и Северного Кавказа.

Интересными оказались доклады по топонимическим параллелям. Р. В. Гордезiani (Тбилиси) на основе сопоставительного анализа ряда догреческих и картвельских топонимических параллелей указал на наличие компонента картвельского типа в Эгегиде. Г. И. Донидзе (Москва) представил сопоставительную характеристику различных определений в топонимии Грузии и Азербайджана, повторяющихся у нескольких однородных близлежащих географических объектов. Анализ параллельного употребления русских и грузинских эквивалентов позволил К. Б. Лернеру (Тбилиси) привлечь микротопонимию и особенно урбонимию в качестве социолингвистических маркеров.

В отдельных докладах освещались вопросы структуры и семантики топонимов: грузинские гидронимы рассматривались в докладах Л. Ю. Асатиани и Б. А. Цхададзе (Тбилиси); Э. Б. Нуриев (Баку) проанализировал названия рек южного склона Большого Кавказа, а М. А. Аббасова (Баку) — оронимию Апшеронского полуострова и Гобустана. П. А. Цхадая (Тбилиси) охарактеризовал картвельскую микроойконимию по принципам первичной и вторичной номинации, распределил основные словообразовательные типы по картвельским языкам. А. К. Чкадуа (Тбилиси) изучил алломорфы общекартвельского суффикса генитива **-is* в сванской топонимии, а В. Г. Джиганян (Ереван) выделил топонимы Армянского нагорья, оканчивающиеся на *-ур*.

С региональными топонимическими обзорами выступили: по ногайской топонимии — М. А. Булгарова (Черкесск), абазинской — С. Х. Ионовна (Майкоп), азербайджанской — А. А. Ахундов и Ш. М. Саадиев (Баку).

В трех докладах освещались вопросы передачи топонимов на другой язык. В. Ш. Джоджуа (Тбилиси), выделив несколько способов передачи топонимов Древней Грузии у античных авторов (заимствование, перевод, повторная номинация), отметила большую устойчивость грузинских форм. Г. И. Цибахашивили (Тбилиси) поэтанно охарактеризовал историю адаптации грузинских топонимов в русском языке. Р. К. Чокаев (Грозный) докладывал

о русской и вейнахской транскрипции чечено-ингушских топонимов.

Плодотворно работала и секция антропонимии. Доклад А. А. Глонти (Тбилиси) был посвящен анализу грузинских подфамилий (так называемых «сахинджари»), причин и условий их возникновения и функционирования в грузинской антропонимической системе. Ш. Т. Апридонидзе (Тбилиси) рассмотрела табуирование имен и многоименность среди восточногрузинских горцев. И. М. Вешапидзе (Тбилиси) коснулся образования исконных грузинских имен от личных форм глагола, а А. Э. Гвенцадзе (Телави) — образования уменьшительно-ласкательных форм грузинских мужских имен. О восточногрузинских прозвищах докладывала Л. К. Шалвашвили (Телави). К. М. Годердзидзе (Тбилиси) дала общую характеристику имен персонажей на материале грузинской литературы XII—XX вв.

А. Н. Абрегов (Майкоп) выявил закономерности использования названий растений в качестве антропооснов в картвельских и абхазско-адыгских языках. В. А. Флоровская и Э. Р. Хуг (Майкоп) представили результаты комплексного исследования адыгейского именика за 1971—1980 гг., а З. У. Блягоз (Майкоп) — структурно-семантический анализ исконно адыгейских фамилий. Дж. Н. Коков (Нальчик) проанализировал адыгские антропонимы, происходящие от этнонимов и топонимов. А. А. Магомедов (Тбилиси) представил сопоставительный анализ личных и родовых имен аула Кубачи и антропонимии других даргинских диалектов. Г. Г. Буржунов (Махачкала) остановился на исконных лакских именах. Т. З. Козырева (Орджоникидзе) коснулась этнофорных имен в осетинской антропонимии, а Р. Л. Сельвина (Элиста) классифицировала калмыцкие женские имена по семантической мотивировке. Тюркские имена в армянских письменных источниках V—VIII в. и эпиграфических памятниках XIII—XIX вв. исследовал Ю. Б. Юсифов (Баку). Вопросы структуры и семантики азербайджанских антропонимов освещались в докладах А. М. Пашаева, М. М. Адилова (Баку) и М. Н. Чобанова (Тбилиси).

Всего несколько докладов были посвящены этнонимии. В докладе А. А. Абдулаева (Махачкала) обсуждался вопрос взаимоотношения билингвизма и этнонимии на материале дагестанских этнонимов. Н. П. Гордеев (Москва) коснулся древнейших ономастических связей северо-восточного Средиземноморья. К. З. Чокаев (Грозный) представил этимологию самоназвания чеченцев — *нохчи/нахчи*, а К. Х. Хагурова и Р. Ю. Намиткова (Майкоп) — этнонима *нарты*, функционирующего в эпосе, как самозванье этнической общности.

Эпизодический характер имели сообщения по теонимии. О лезгинских теонимах докладывали Р. Ризванов (Кусары) и А. А. Селимов (Махачкала).

Все не затрагивались, к сожалению, вопросы зоонимики, ктематонимики, космонимики.

На заключительном заседании были заслушаны сообщения П. А. Ц х а д а я — о работе Топонимической лаборатории ТГУ и Г. И. Д о н и д з е — о работе сектора методики стандартизации географических названий Отдела географических названий Центрального научно-исследовательского института геодезии, аэросъемки и картографии. Обсуждались два сборника «Ономастика Кавказа». Подытожив работу конференции, председатель оргкомитета В. А. Н и к о н о в и ученый секретарь Ж. Б. Л о г а ш о в а отметили высокий научный уровень конференции, упомянув и о некоторых недостатках, касающихся в основном пассивного участия ряда регионов (Армении, Абхазской АССР). Была принята резолюция о преобразовании Топонимической лаборатории ТГУ в Ономастическую (по характеру выполняемой работы). Ориентировочным местом проведения IV конференции по ономастике Кавказа был назван г. Нальчик.

Апридонидзе Ш. Т. (Тбилиси)

С 27 по 29 января 1983 г. в Орле проходила региональная научно-техническая конференция на тему «Межъязыковые коммуникативные связи и научно-технический перевод», организованная Орловским областным правлением НТО «Машпром», Орловским филиалом Всесоюзного заочного машиностроительного института и Орловским центром научно-технической информации. Оргкомитет (председатель Ю. А. Орлов, ответственный секретарь О. Н. Кыши) проделал большую работу по организации и проведению конференции. На конференции было заслушано 26 докладов и сообщений. С вступительным словом выступил директор Орловского филиала Всесоюзного заочного машиностроительного института О. А. Г о р л о в.

На конференции был обсужден широкий круг вопросов, интересующих сегодня лингвистов многих специальностей, в частности вопросы соотношения языка и мышления, общей теории языка, языковых контактов и интерференции, теории и практики перевода, терминологии и лексикографии, структурно-семантического анализа конкретных языков и подязыков.

Некоторые проблемы соотношения языка и мышления нашли отражение в докладе Г. Г. И н ф а н т о в о й (Таганрог) «К вопросу об отражении закономерностей внутренней речи в спонтанной разговорной речи», в котором отмечается зависимость синтаксиса спонтанной разговорной речи от закономерностей внутренней речи, которая, в свою очередь, обусловлена способно-

стью сознания быстро переключающейся с мысли на мысль. Мышление, по автору, имеет опережающий характер, отражаясь, в частности, в употреблении вставочных конструкций. О. А. Т е п л о у х о в а (Москва) прочитала доклад на тему «Японский язык и доминантность мозгового восприятия».

Некоторых аспектов общей теории и языка коснулась Н. В. Ч е р е м с и н а (Москва) в докладе «Принцип экономики в системе языка и в процессе коммуникация». В докладе отмечалось, что к законам экономики в диахронии относятся многозначность слова, омонимия, дублетные синонимы, а в синхронии — отбор единиц языка, их комбинаторика. Той же тематике посвящены доклады И. С. Г о р о п ц е в а (Воронеж) К вопросу о подсистемах языка» и К. Я. А в е р б у х (Москва) «Проблема перевода и языковая компрессия». О связи теории языка и перевода говорилось в докладе П. И. К о п а н е в а (Минск) «О единицах сопоставительного анализа языка оригинала и языка перевода в их коммуникативной направленности (широкая и узкая пресуппозиция)».

Проблемы языковых контактов и интерференции при двуязычии обсуждались в нескольких докладах. В докладе «К типологии языковых контактов» М. А. Б о р о д и н а (Ленинград), исследуя причины возникновения языковой интерференции в многоязычных странах, устанавливает два типа языковых контактов: между разными языками и между разными статусами (странами) одного языка. В. В. А к у л е н к о (Киев) в докладе «Интерференция в сфере лексики и ее влияние на речевую коммуникацию» рассматривает вопросы интерференции как проблему практического перевода. Вопросы интерференции и языковых контактов обсуждались также в сообщениях О. С. С а п о ж н и к о в о й (Горький) «Изображение языковых контактов в текстах» и О. В. Б у ш (Рига) «Специфика системы разговорной речи языка, функционирующего в условиях двуязычия».

В большей части докладов и сообщений освещались проблемы теории и практики перевода. Взаимодействие языков при переводе было раскрыто в докладе Ф. А. Л и т в и н а (Орел) «О лингвистике, поэтике и научной терминологии». В докладе Ю. Д. А п р е с я н а (Москва) «О системе машинного перевода ЭТАП-I» была описана экспериментальная система автоматического перевода (АП), разработанная им в Институте «Информэлектрон» совместно с Л. Л. Ц и н м а н о м, и рассмотрен вопрос о связи проблем АП с вопросами теоретической лингвистики. Основным теоретическим результатом экспериментального функционирования системы АП докладчик считает концепцию единого (интегрального) описания языка. Практические вопросы перевода и моделирования нашли отражение в сообщениях Л. В. Д у б р о в н о й (Москва) «Пути и способы заимствования медицинской лексики», Л. Г. А к у л е н к о (Киев) «О системных и норма-

тивных соответствиях в лексико-семантических системах языков (на материале немецкого и русского языков)», Н. И. Зимогри (Ужгород) «К вопросу о функциональном моделировании и генезисе перевода».

В некоторых докладах были освещены проблемы терминологии и лексикографии. Вопросы проникновения терминов в литературный язык были подняты в докладах А. В. Супранской (Москва) «Национальный литературный язык и язык для специальных целей» и в совместном докладе Б. М. Балина и С. П. Островской (Калинин) «Термины протяженности в двуязычных немецко-русских словарях». Некоторые проблемы грамматической ассимиляции иноязычных терминологических заимствований очерчены в докладе В. Е. Ярнатовской и Г. С. Шиповой (Москва) «Иноязычные термины и их морфологическое оформление». В. М. Лейчик (Москва) сделал доклад на тему «О преобразовании семантического треугольника в терминологии и об удвоении схемы при переводе терминов».

Некоторые вопросы конкретного структурно-семантического анализа различных языков и подязыков нашли отражение в сообщениях В. В. Жуковой (Моск-

ва) «О коммуникативной значимости семантических связей слов в рамках научно-технического текста», Н. П. Макаровой (Саранск) «К проблеме функциональной реализации неместоименного вопросительного предложения в диалоге», А. М. Косякина (Ковров) «Предлог *als* и статус заимствованных предлогов», Ю. Г. Новиковой (Красноярск) «Публицистические фразеологические единицы в двуязычной ситуации», З. Г. Даштамировой (Алма-Ата) «Явление парцелляции в типологическом аспекте», Н. В. Гуровой (Магнитогорск) «О терминологических сложных единицах».

Выступившие в прениях высказали мысль о важности сотрудничества русистов и филологов, занимающихся иностранными языками. Было отмечено, что данная научная конференция явилась хорошим импульсом к дальнейшим лингвистическим размышлениям. С заключительным словом выступил заместитель председателя секции научно-технического перевода Ю. Г. Коротких, рассказавший о задачах и перспективах очередной конференции, посвященной теории и практике перевода, которую намечено провести в 1985 г.

Кривонос А. Т. (Москва)